

УДК 94(47).072.5

Боевой опыт Кременчугского пехотного полка
в первую половину Отечественной войны 1812 г.

Дарья Н. Иванова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, Ivanovadasha-2005@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается отдельная войсковая часть в первую половину Отечественной войны 1812 г., что позволит детальнее рассмотреть особенности, с которыми пришлось столкнуться полкам российской империи в этот период. Подчеркивается, что командир полка являлся ключевой фигурой, благодаря которой войсковая часть действовала слажено, выполняя поставленные перед ней задачи. В статье делается акцент на такое направление как «полковая историография», сохранившее материалы по исследованиям различных полков русской императорской армии. В некоторых из них можно найти ценные для исследования материалы, с которыми могли столкнуться непосредственно «представители» своих полков.

Ключевые слова: пехотные полки, Отечественная война 1812 г., памятки пехотным полкам, полковая историография, Кременчугский пехотный полк

Для цитирования: Иванова Д.Н. Боевой опыт Кременчугского пехотного полка в первую половину Отечественной войны 1812 г. // Молодой историк. 2025. № 4. С. 67-77.

Combat experience of the Kremenchug Infantry Regiment in the first half of the Patriotic War of 1812

Daria N. Ivanova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, Ivanovadasba-2005@yandex.ru*

Abstract. This article examines a separate military unit in the first half of the Patriotic War (1812) and presents a detailed analysis of the challenges faced by the regiments of the Russian Empire within this period. It emphasizes that the regiment commander was a key figure who ensured that the unit operated smoothly and fulfilled its objectives effectively. The article highlights the importance of “regimental historiography”, which has preserved materials on various regiments of the Russian Imperial Army. Some of them contain valuable research data the “representatives” of regiments could have come across.

Keywords: infantry regiments, the Patriotic War of 1812, regimental memoranda, regimental historiography, Kremenchug Infantry Regiment

For citation: Ivanova, D.N. (2025), “Combat experience of the Kremenchug Infantry Regiment in the first half of the Patriotic War of 1812”, *Young Historian*, no. 4, pp. 67-77.

Введение

Пехота — важная составляющая часть армии, которая к середине 10-х годов XIX в. достигла пика своей славы¹. Она играла неотъемлемую роль во многих сражениях XIX века: наполеоновские войны, борьба со Швецией и Османской империей, столкновения с поляками и венграми, наконец, нелегкие боевые действия против англичан и французов в Крымской войне. Русский пехотинец брал на себя основные тяготы военного времени.

С середины — второй половины XIX в. начинается формирование такое направление как «полковая историография»,

¹ Ульянов И. Э. Регулярная пехота, 1801-1855: Боевая летопись, орг., обмундирование, вооружение, снаряжение. Назрань, 1996. С. 5.

рассматривающая истории как лейб-гвардейских, гренадерских, пехотных, стрелковых, драгунских, гусарских и казачьих полков². Они создавались с целью сохранения традиций и преданий полка, фиксирования его достижений³. Их поручали составить чаще всего «представителям» того или иного полка, главным образом, офицерам⁴. Саму «полковую историографию» принято делить на полковые истории и памятки. Отличаются они, в первую очередь, объемом, характером, а также аудиторией, на которую были направлены⁵. Полковые истории составлялись для офицеров и могли достигать нескольких томов. Памятки же были направлены для нижних чинов и имели более легкий и доступный язык повествования. По причине того, что теоретические положения не были до конца разработаны⁶, составители «памяток» имели возможность самостоятельно выбрать стиль повествования истории своей войсковой части. Так, уникальной стала «Памятка 114-го пехотного Новоторжского (бывшего Староскольского) полка», в которой все повествование ведется в стихотворной форме. Автор данной работы – Е. М. Кириллов отмечает, что, на его взгляд, такой стиль позволял солдатам просто и доходчиво запомнить основные факты из жизни полка⁷.

² Хохлов И. В. Полковые истории Русской армии: содержание, структура, оформление // Журнал «Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования». URL: <https://antiqueland.ru/articles/517/?ysclid=mawjic0d62172382127> (дата обращения: 16.03.25)

³ Хохлов И. В. Полковая историография русской армии в конце XIX – начале XX в. // Новгородский государственный университет. 2008. С. 159.

⁴ Там же. С. 160.

⁵ Хохлов И. В. Исторические традиции гренадерских и пехотных полков русской армии: опыт изучения и сохранения: 1874-1918 гг.: дис... канд. ист. наук. Великий Новгород, 2006. С. 63.

⁶ Хохлов И. В. Полковые истории Русской армии: содержание, структура, оформление // Журнал «Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования». URL: <https://antiqueland.ru/articles/517/?ysclid=mawjic0d62172382127> (дата обращения: 16.03.25)

⁷ Памятка 114-го пехотного Новоторжского (бывшего Староскольского) полка. Новгород, 1902. С. 2-3.

Уникальность этих памятков состоит в том, что они позволяют ознакомиться не только с историей части, но и с бытом, повседневными задачами, методами воспитания солдат, а также с трудностями во время военных походов. Так, Кременчугский пехотный полк сохранил свою «памятку», которая была издана по случаю 100-летнего юбилея части.

Итак, сам Кременчугский пехотный полк был сформирован 16 августа 1806 г. в Тверской и Московской губерниях, а его командиром стал генерал-лейтенант Д. И. Пышницкий⁸. На момент своего основания полк считался мушкетерским; только в 1811 г. его переименовали в «пехотный»⁹.

К лету 1812 г. Кременчугский пехотный полк имел трех-батальонный состав, причем только первый и третий являлись действующими; второй должен был оставаться на квартирах и при необходимости доукомплектовать действующие. Каждый батальон, в свою очередь, состоял из 4-х рот в 700 чел.¹⁰, что позволяет нам определить примерную численность исследуемого полка, которая составила около 2100 чел. Если брать во внимание условия военного времени, получается, что в самой кампании участвовали только 1400 чел.

Находясь в составе 4-й пехотной дивизии 1-й бригады 1-й Западной армии под командованием генерала-от-инфантерии Барклая-де-Толли¹¹, Кременчугский пехотный полк вступил в Отечественную войну 1812 г. В 1-ю бригаду с ним вошел также и Минский пехотный полк¹². Помимо этого, в состав 4-й пехотной дивизии вошли еще 2 бригады (вторая и третья), включавшая в себя Тобольский и Волынский пехотный полки, а также 4-й и 34-й

⁸ РГВИА (32-й Кременчугский (1806-1918)) Ф. 2646. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁹ Там же. Так же свой номер полк получил не сразу. Он был присвоен полку 25 марта 1864 г. Ф. 2646. Оп. 1. Д. 1. Об. Л. 4.

¹⁰ Ульянов И. Э. Русская пехота в бою. М., 2008. С. 13.

¹¹ Габаев Г. С. Роспись русским полкам 1812 г.: справочник о полках регулярной пехоты и кавалерии 1812 г. М., 2013. С. 16.; Памятка солдату 32-го Пехотного Кременчугского полка. Варшава, 1906. С. 10.

¹² Минский полк также был образован 16.08.1806. и участвовал во многих сражениях «в связке» с исследуемым полком.

егерские полки¹³. Габаев отмечает, что указанные бригады составили 12 действующих полков, поступивших во второй корпус 1-й Западной армии¹⁴.

Командиром 2-го пехотного корпуса назначили генерал-лейтенанта К. Ф. Баговута; командующим 4-й пехотной дивизии – принца Евгения Вюртембергского. Последнего утвердили в должности в апреле 1812 г. (по старому стилю)¹⁵. Что касается 1-й бригады – ее командиром был назначен полковник Д. И. Пышницкий¹⁶.

Переходом к рассмотрению непосредственно опыта Кременчугского полка в военной кампании отметим комментариями принца (с 1822 г. – герцога Евгения Вюртембергского, наблюдавшего за своей 4-й пехотной дивизией). С определенной доли восхищения относился он к русской армии, в частности к тому, как, по его наблюдениям, складывалась привязанность солдата к своему начальнику. Одной из особенностей, которая была им выделена, являлось то, что новый полк становился для новоприбывшего не просто «семьей», а «родиной»¹⁷. По его мнению, именно это вдохновляло солдата с честью выполнять свой долг, а потому «в этом отношении, я думаю, ни одна армия не может превзойти русской»¹⁸.

Именно под руководством Дмитрия Ильича Пышницкого Кременчугский пехотный полк прошел Отечественную войну 1812 г. Условия, в которых пришлось оказаться в Смоленском сражении, в битве у деревни Горбуново и при Бородино стали проверкой не только боевых и личностных качеств каждого из участников исследуемого полка, но и способности командира повести за собой людей в «самое пекло».

В первом принятом сражении Кременчугский и Минский пехотные полки были вызваны из резервов и направлены в помощь

¹³ Габаев Г. С. Роспись русским полкам 1812 г.: справочник о полках регулярной пехоты и кавалерии 1812 г. М., 2013. С. 16.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Мемуары герцога Евгения Вюртембергского. М., 2021. С. 231.

¹⁶ Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 г., по достоверным источникам. Т. 1. СПб., 1859. С. 494.

¹⁷ Мемуары герцога Евгения Вюртембергского. М., 2022. С. 36.

¹⁸ Там же.

расстроенной 24-й дивизии. Кременчугский полк вступил в рукопашный бой¹⁹. Тогда принц Евгений Вюртембергский отмечал, что Д. И. Пышницкий должен был выдержать «самый упорный бой»²⁰. В ходе него солдатам Кременчугского полка пришлось столкнуться с серьезным сопротивлением, однако позиции оставлены не были, вследствие чего полк вынужден был столкнуться с серьезными потерями²¹. На подмогу были также отправлены два егерских полка, и с их поддержкой удалось отбросить неприятеля назад²². Таким образом, мы имеем сведения, что Кременчугский полк был обучен ведению тактики ближнего боя, а также умением удерживать позиции даже в критических ситуациях.

Прикрывая в ночь отступление армии, Кременчугский полк получил меньше суток на передышку, и уже на следующий день ему пришлось под начальством Евгения Вюртембергского, сдерживать превосходящий корпус Нея, чтобы русская армия успела добраться до безопасных позиций. Только спустя несколько часов 4-й пехотный корпус сменили прибывший отряд Корфа²³.

Во время Бородинского сражения Барклай-де-Толли с «непоколебимым хладнокровием и полным присутствием духа» приказал лично командующему 4-й пехотной дивизии атаковать батарею Раевского²⁴. В «памятке» на это указывается следующее: «идти на батарею, значит идти в ад»²⁵. Осознавая положение дел, с

¹⁹ Памятка солдату 32-го Пехотного Кременчугского полка. Варшава, 1906. С. 11. Примечание: так как Памятка была издана в 1906 г., к тому моменту активно применялся в обучении рукопашный бой, который использовался с конца XIX – начала XX в. Скорее всего, здесь более точным будет указать «пштыковой бой», поскольку пштык стал основным холодным оружием, который можно было применять во время ближнего боя.

²⁰ Мемуары герцога Евгения Вюртембергского. М., 2022. С. 11.

²¹ Памятка солдату 32-го Пехотного Кременчугского полка. Варшава, 1906. С. 11.

²² Там же. С. 12.

²³ Мемуары герцога Евгения Вюртембергского. М., 2022. С. 30-32. Также Барон Федор Карлович Корф (1773-1823) – генерал-лейтенант, командовал арьергардом отступающей 1-й Западной армии.

²⁴ Мемуары герцога Евгения Вюртембергского. М., 2022. С. 67.

²⁵ Памятка солдату 32-го Пехотного Кременчугского полка. Варшава, 1906. С. 14.

которыми пришлось столкнуться Кременчугскому полку, тот под руководством своего командира – Д. И. Пышницкого отправился в самое «пекло». Еще помня события при Смоленске, Кременчугский полк имел надежду и здесь «исправить» дело, даже ценою больших потерь²⁶. Однако из-за стремительно развивающихся событий полк был переброшен для защиты от кавалерийской атаки.

Кременчугский и Минский пехотные полки быстро, четко и слажено под начальством своего командира Пышницкого, свернули батальоны в каре, сомкнув ряды²⁷. Внутри этого каре находились Барклай-де-Толли, Милорадович, Раевский и др. Все атаки кавалерии были отражены. Даже мощный артиллерийский огонь не смог расстроить полки 1-й бригады, однако весь успех этого дела обошелся Кременчугскому полку в потере половины своих сослуживцев: из имевшихся 600 чел. осталось около 300.

Именно поэтому, узнав об успешно выполнении приказов, Багговут настоятельно требовал отделенную от него 4-ю дивизию обратно²⁸.

Дальнейшее сражение при д. Утицы является во многом заслугой не только самого Евгения Вюртембергского, по инициативе которого было принято решение отбить неприятеля, но также заслугой Кременчугского и Минского пехотных полков. Несмотря на то, что от общего числа полков осталось всего несколько сот человек, их желание «справить дело» было выше всяких убеждений Багговута²⁹.

Здесь мы бы хотели отметить важный момент, который связан с последним боем Кременчугского полка, ссылаясь на «Рапорт командира 2-го пехотного корпуса генерал-лейтенанта К. Ф. Багговут М. Б. Барклаю-де-Толли о действиях войск в бородинском сражении»³⁰. В нем указано, что если бы не храбрый полковник Пышницкий с Кременчугским пехотным полком, то неприятель заполучил бы не только позиции левого фланга, но и

²⁶ Там же. С. 14-15.

²⁷ Там же. С. 15.

²⁸ Мемуары герцога Евгения Вюртембергского. М., 2022. С. 71.

²⁹ Там же. С. 77.

³⁰ Бородино. Документы, письма, воспоминания. М., 1962. Документ № 157. С. 184-187.

трофеи, за что командующий корпуса удостоил полковниками такими характеристиками как «личная храбрость» и «примерная неустрашимость»³¹. Сам документ не лишен литературных преувеличений. Однако здесь также нужно отметить, что одним из требований к написанию «полковых историй» и «памяток» было донесение информации без преуменьшения и преувеличения достоинств полка, иначе каждый был бы «самым сильным», «храбрым»³². Принимая во внимания приведенные цитаты из рассматриваемой «Памятке солдату 32-го пехотного Кременчугского полка», заметим, что она также не лишена красочности, однако в условиях потери больше половины полка к концу Бородинского сражения, можно рассматривать подобный формат написания как дань уважения к погибшим сослуживцам, поскольку данного рода посыл неоднократно встречается в «памятках» других пехотных полков.

Итак, Багговут в своем рапорте выделяет такие качества как мужество, храбрость и неустрашимость как по отношению к Д. И. Пышницкому, так и к его полку. Здесь же мы добавим, что в некоторых случаях, как отмечал Евгений Вюртембергский, к примеру, Минский полк, не соблюдал должной осторожности, в связи с чем вынужден был столкнуться с большим уроном³³.

Помимо этого, даже несмотря на определенные обстоятельства ведения сражения, как например, рукопашный бой во время обороны Смоленска, полк не покидал свои позиции, столкнувшись со всеми негативными аспектами в каждом из принятых им сражений, и, выдерживая самые упорные бои, ценою больших потерь, отступал только после полученного приказа. Даже несмотря на свежесть в памяти всего увиденного, в Бородинском сражении Кременчугский полк также шел «в пекло» за своим командованием.

³¹ Там же.

³² Хохлов И. В. Полковые истории Русской армии: содержание, структура, оформление // Журнал «Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования».

<https://antiqueland.ru/articles/517/?ysclid=mawijic0d62172382127>

обращения: 16.03.25)

URL:
(дата

³³ Мемуары герцога Евгения Вюртембергского. М., 2022. С. 76.

Таким образом, огромную роль в действиях Кременчугского полка играл его командир – полковник Д. И. Пышницкий. По нашему предположению, преданность «храброму командиру полка» (такое качество не раз указывается в «Памятке солдату 32-го пехотного Кременчугского полка») позволила исследуемой части поддерживать дисциплину даже в критических ситуациях. Несмотря на нелегкие условия отступления, столкновения с превосходящими силами противника, невозможность восполнить потери, моральную и физическую усталость, исследуемый нами полк выполнял все, что от него требовало командование. Немаловажную роль здесь сыграла также дисциплина, должная организация, а также преданность, главным образом, своему полку и командиру.

Последние слова нам бы хотелось оставить командующему 4-й пехотной дивизии принцу Евгению Вюртембергскому: «...прежде чем начать действовать, необходимо хорошо осмотреться. На это отчасти теряется время, отчасти приходится стучать не в те двери, и за полученный опыт приходится платить окровавленными пальцами...»³⁴.

ЛИТЕРАТУРА

-
- Ульянов 1996 – *Ульянов И.Э.* Регулярная пехота, 1801–1855: Боевая летопись, орг., обмундирование, вооружение, снаряжение. Назрань: АСТ, 1996. 246 с.
- Ульянов 2008 – *Ульянов И.Э.* 1812. Русская пехота в бою. М.: Яуза, Эксмо, 2008. 272 с.
- Хохлов 2006 – *Хохлов И.В.* Исторические традиции гренадерских и пехотных полков русской армии: опыт изучения и сохранения: 1874–1918 гг.: дис... канд. ист. наук. Великий Новгород, 2006. 258 с.
- Хохлов 2008 – *Хохлов И.В.* Полковая историография русской армии в конце XIX – начале XX в. // Новгородский государственный университет. 2008. С. 159–166.

³⁴ Там же. С. 37.

Хохлов 2009 – Хохлов И.В. Полковые истории Русской армии: содержание, структура, оформление // Журнал «Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования». 2009. № 70. 64 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://antiqueland.ru/articles/517/?ysclid=mawjic0d62172382127> (дата обращения: 16.03.25)

REFERENCES

- Khokhlov, I.V. (2006), *Istoricheskiye traditsii grenaderskikh i pekhotnykh polkov russkoy armii: opyt izucheniya i sokhraneniya: 1874–1918 gg.* [Historical Traditions of the Grenadier and Infantry Regiments of the Russian Army: Experience of Study and Preservation: 1874–1918], Ph.D. Thesis (History), Veliky Novgorod, Russia.
- Khokhlov, I.V. (2009), “Regiment Histories of the Russian Army : content, structure, and design”, *Zhurnal «Antikvariat. predmety iskusstva i kollektсионirovaniya»*, no. 70, available at: <https://antiqueland.ru/articles/517/?ysclid=mawjic0d62172382127> (Accessed 16.03.2025).
- Khokhlov, I.V. (2008), “Regiment Historiography of the Russian Army in the late 19th and early 20th centuries”, *Novgorodskiy gosudarstvennyy universitet*, pp. 159–166.
- Ulyanov, I.E. (1996), *Regulyarnaya pekhota, 1801–1855: Boevaya letopis', org., obmundirovanie, vooruzhenie, snaryazhenie* [Combat chronicle, organization, uniforms, weapons, and equipment], AST, Nazran, Russia.
- Ulyanov, I.E. (2008), *1812. Russkaya pekhota v boyu* [1812. Russian Infantry in Combat], Yauza, Eksmo, Moscow, Russia.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дарья Н. Иванова, студент бакалавриата, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; Ivanovadasha-2005@uandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Daria N. Ivanova, bachelor student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; Ivanovadasha-2005@yandex.ru